

П.В. Трощинский, С.В. Уянаев

3-Й ПЛЕНУМ ЦК КПК О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Аннотация. С 15 по 18 июля 2024 г. в Пекин прошел третий Пленум ЦК КПК XX созыва, что явилось ключевым политическим событием в жизни китайского общества, определяющим его развитие в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Решения партийных съездов и пленумов ложатся в основу принимаемых в политической и правовой системах страны решений. Через высшие органы государственной власти и государственного управления правящая КПК реализует их в жизни. В этот раз третий Пленум был посвящен не только традиционным вопросам социально-экономического развития, но и многим другим, включая правовое и военное строительство. Перед лицом усиливающихся вызовов и угроз китайской государственности принятые на нем решения должны способствовать укреплению мощи Китая и выполнению стоящим перед ним тактических и стратегических задач, прежде всего в экономической сфере, а шире — защите национальных интересов как внутри страны, так и на международной арене.

Ключевые слова: Китай, Си Цзиньпин, КПК, ВСНП, пленум, экономическое развитие, арбитраж.

Авторы: Трощинский Павел Владимирович, кандидат юридических наук, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современ-

ной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН), (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5471-8224. E-mail: svuyav@yahoo.com

Troshchinskiy P.V., Uyanaev S.V.

The 3rd Plenum of the CPC Central Committee on the Problems of the Development of Modern China

Abstract. From July 15 to 18, 2024 in Beijing there was held the third Plenum of the 20th CPC Central Committee. That was a key political event in the life of Chinese society, determining its development in the short and long term. The documents of party congresses and plenums form the basis of decisions taken in the country's political and legal systems. Through the highest organs of state power and public administration, the ruling CPC implements them in life. This time the third Plenum was devoted not only to traditional issues of socio-economic development, but also to many others, including legal and military construction. In the face of increasing challenges and threats to Chinese statehood, the decisions taken at the Plenum should contribute to strengthening China's power and fulfilling its tactical and strategic tasks, primarily in the economic sphere, and more broadly, protecting national interests both domestically and internationally.

Keywords: China, Xi Jinping, CPC, NPC, plenum, economic development, arbitration.

Authors: Pavel V. Troshchinskiy, Ph.D. (Law), Leading Researcher at the Center for Political Studies and Forecasts, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

Sergey V. Uyanaev, Ph.D. (History), Deputy Director, Head — Leading Researcher at the Center “Russia, China, World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5471-8224. E-mail: svuyav@yahoo.com

В июле 2024 г. в Пекине прошел 3-й пленум ЦК КПК XX созыва. Третий по счету (после очередного партсъезда) пленумы ЦК КПК (в отличие от «организационных» первого и второго) имеют, как пра-

вило, определяющее значение для экономического развития страны, по меньшей мере на ближайшие пять лет. А иногда, как в случае с 3-м пленумом, проведенным в декабре 1978 г. и провозгласившем эпохальный переход КНР к «политике реформ и открытости», служат ориентиром на многие десятилетия вперед.

В этом контексте принятый на июльском пленуме итоговый документ — «Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации» (далее: «Решение») — отражал задачи оптимизации стратегических путей дальнейшего комплексного развития страны. При этом впервые в практике пленумов через несколько дней после его закрытия было обнародовано «Пояснение Си Цзиньпина, касающееся Решения ЦК КПК». Этот факт лишь укрепил представление о системном характере затронутых вопросов, а заодно вновь зафиксировал «особую роль первого лица», выступающего в «качестве ядра ЦК КПК и всей партии».

Экспертное сообщество ожидало, что пленум пройдет еще осенью прошлого года, традиционно предворя очередные весенние сессии ВСНП (китайский парламент) и ВК НПКСК (главный орган Единого фронта). Это было логичным и с точки зрения действующих политических механизмов, когда принятые ранее партийные решения ложатся потом в основу постановлений законодательной власти, которая по принципу «резиновой печати» де-факто лишь облекает волю правящей партии в нормативные документы.

Однако ныне привычный порядок вещей был изменен. Лишь в ноябре 2023 г. была создана специальная рабочая группа по подготовке пленума во главе с Си Цзиньпином. Традиционность, тем не менее, наблюдатели усмотрели в том, что в группе вновь (в отличие от периода «до Си») отсутствовали премьер Госсовета КНР и его заместители: после прихода к власти нынешнего китайского лидера он стал лично возглавлять работу над итоговыми решениями пленума, не считая нужным привлекать к этому руководителей исполнительной власти. В числе заместителей руководителя группы, как и на протяжении многих лет (при Си Цзиньпине и до него), находился нынешний председатель ВК НПКСК, долговременный «главный идеолог» КПК Ван Хунин, практический опыт которого по составлению подобных документов огромен.

Причины сдвига сроков пленума официально не оглашались. Экспертные оценки сводились к обилию возникших перед страной вызовов (масштабные ковидные ограничения и их негативные последствия для экономики, усиление санкционной политики и общего курса сдерживания со стороны США, ипотечный кризис и т. п.). Все

это требовало адекватного осмысления и формулирования «эффективных ответов».

В числе главных вызовов пленум назвал: «несбалансированное развитие»; разрыв в распределении доходов; «плохо отлаженные отношения между государством и рынком»; неадекватность инновационной системы; «проседание» технологического суверенитета и т. п. Были приведены и конкретные примеры, связанные, в частности, с падением доходов граждан Китая и давлением США на внешнюю торговлю и высокотехнологические сектора КНР, включая производство и поставки чипов.

Пленум затронул практически все важные сферы жизни КНР.

В социально-экономической сфере, как свидетельствует лексика «Решения», провозглашён возврат к курсу эпохи Дэн Сяопина на привлечение зарубежных инвестиций (т. е. западных), открытость рынка, повышение эффективности бизнеса. Отмечено «всестороннее углубление реформ в тесной связи с модернизацией». Фактически КНР делает осязаемый шаг в сторону возвращения к тесному экономическому сотрудничеству с Западом. Планы развития у КПК сохраняются прежние: к 2035 г. намечается «в основном завершить социалистическую модернизацию», а на этой основе к столетнему юбилею КНР в 2049 г. добиться полного «построения модернизированной социалистической державы». Однако в этой известной формуле появилась новая точка отсчета — дата 80-летия образования КНР (2029 г.), когда будут подводиться «промежуточные итоги».

В юридической сфере в «Решении» поставлено несколько важных задач, среди которых выделяются создание единой общегосударственной информационной нормативной правовой платформы, а также «создание арбитражных учреждений и адвокатских фирм мирового уровня». В последнем случае речь идет о том, что впервые в истории КНР партия обращает пристальное внимание на важность адвокатуры, «независимость» и эффективность работы которой подвергались обоснованной критике. Создание арбитражных учреждений мирового уровня — серьезное заявление: это ещё одно свидетельство усилий по привлечению и защите западных инвестиций в стране.

В сфере военного строительства подтверждены тезисы об «абсолютном руководстве вооруженными силами страны» со стороны КПК, о тесной связи китайской модернизации с модернизацией национальной обороны и о намерении «в назначенный срок реализовать цель, намеченную к 100-летию юбилею НОАК». По факту налицо руководство армией председателем Военного совета КПК и Центрального военного совета КНР Си Цзиньпином, который развернул

широкомасштабную кампанию по борьбе с коррупцией, устранив из армии многих высокопоставленных руководителей. Под руководством Си Цзиньпина начато полноценное оснащение военных частей и соединений высокотехнологичным оборудованием и снаряжением, «способным защитить интересы Китая в военном конфликте».

В области внешней политики пленумом вновь озвучены узловые установки о приверженности «многополярному миру, проведению независимой и самостоятельной внешней политики, продолжению линии на построение «Сообщества единой судьбы человечества» и инициативы «Пояс и путь». В «Решении», как и в ряде дипломатических заявлений КНР последнего времени (в частности, выступлении главы китайской дипломатии Ван И 8 марта 2024 г.), отмечена необходимость охраны законных прав и интересов граждан и юридических лиц Китая за границей. В том числе подчеркнуты сравнительно новые тезисы о совершенствовании «механизмов противодействия санкциям, вмешательству и «юрисдикциям с длинными руками», «защиты национальных прав и интересов Китая в Мировом океане». Было оглашено и резонансное кадровое решение — «удовлетворено заявление бывшего министра иностранных дел Цинь Гана с просьбой о выходе из ЦК КПК». Членом КПК бывший министр пока остался.

Из иных положений пленума можно выделить намерение «форсировать зеленую трансформацию всех областей социально-экономического развития», «поощрять зарубежные университеты высокого уровня в создании совместных учреждения на территории КНР», улучшать механизмы коммерциализации итогов научно-технической работы и т. п.

Намечается совершенствовать систему национальной безопасности и предупреждения рисков, продвигать создание системы обеспечения кибербезопасности. Заметим в этой связи, что 26 июля 2024 г. Министерство общественной безопасности и «Канцелярия комиссии ЦК КПК по сетевой безопасности и информатизации» опубликовали проект документа, по которому каждый гражданин при регистрации в Интернете обязан получить персональный сетевой номер и сетевое удостоверение, которые упрощают, в случае необходимости, идентификацию пользователя. Это позволяет заключить, что КПК усиливает контроль в данной сфере.

В связи с пленумом (в том числе после его завершения) в западной экспертной среде акцентируется та точка зрения, что Китай столкнулся с беспрецедентными вызовами и угрозами в социально-экономической сфере, которые ему «сложно или невозможно преодолеть», что «пленум не дал ответов на целый ряд вопросов о

будущем КНР и по сути явился лишь формальным партийным мероприятием».

Такие оценки вряд ли можно считать объективными. Целый ряд положений пленума (например, пункт III принятого «Решения») свидетельствует о том, что китайское руководство адекватно воспринимает круг, степень и сложность стоящих перед ним задач, в том числе связанных с «формированием независимых и управляемых производственных цепочек» прежде всего «в таких ключевых сферах, как интегральные схемы, промышленные материнские машины, базовое и промышленное программное обеспечение и передовые материалы». Власти намерены «способствовать разработке технологий и внедрению соответствующих результатов во всех звеньях производственных цепочек». В «Решении» присутствует понимание «социалистической рыночной экономики» как экономики «высокого уровня», которая предполагает, прежде всего, развитие искусственного интеллекта, системы больших данных, цифровых платформ. При этом заметим, что вся практика китайской реформы не раз показывала, что представляя и не замалчивая уровень проблем, руководство КНР неоднократно демонстрировало способность находить нужные экономические и финансовые решения.

Заключение и рекомендации

1. Нельзя не отметить, что руководство КНР явно старается восстановить активность западных инвесторов и привлечь новые капиталовложения со стороны развитых стран Запада. Другими словами, по-прежнему настроено на укрепление торгово-экономических взаимоотношений с США и странами ЕС, просевших в последние годы.

2. Указанная тенденция может неблагоприятно сказаться на развитии российско-китайских экономических отношений, особенно учитывая проявившееся в последние месяцы недостаточное со стороны КНР желание стратегически решать на государственном уровне проблемы платежей из России.

3. Усилия российского правительства должны быть направлены на усиление работы с органами власти КНР всех уровней и деловыми ассоциациями, доведение до китайской стороны тезисов о том, что сближение с США может полечь за собой риски как для китайской экономики, так и для внешнеполитического курса КНР.